

Dr. hist. Gatiss Круминьш, исследователь Института социальных, экономических и гуманитарных исследований Видземского Университета прикладных наук.

Инвестиции оккупационных властей СССР в экономику стран Балтии — мифы и реальность

СССР перестал существовать четверть века назад, в конце 1991 года. Однако развалины исчезнувшей империи не дают покоя правящей политической элите современной России, которая строит свою стратегическую коммуникацию с внешним миром, в значительной степени возвращаясь к риторике времен СССР. Объявляя Россию наследницей СССР, политическая власть Кремля в слегка модифицированной форме пытается укрепить миф о СССР как истории успеха, в том числе и на территориях, которые СССР оккупировал. Цель этой статьи, основываясь на документах, недавно найденных в архивах Балтийских государств, оценить соответствие реальности мифа об экономической помощи и инвестициях СССР в странах Балтии в период советской оккупации. Архивные документы свидетельствуют, что Латвия заплатила в бюджет СССР больше, чем получила обратно.

Предыстория

В результате тайной взаимной договоренности 23 августа 1939 года двух тоталитарных держав – коммунистического СССР и нацистской Германии – в течение последующего года им удалось реализовать свои геополитические амбиции в Балтийском регионе. Сначала, начав 1 сентября 1939 года Вторую мировую войну, была поделена Польша, а с начала осени 1939 года до лета 1940 года СССР реализовал ряд агрессивных мер в Литве, Латвии, Эстонии и Финляндии. Сначала странам Балтии было навязано создание на их территории военных баз, в свою очередь, в июне 1940 года Литва, Латвия и Эстония были оккупированы и их государственность была уничтожена. Финляндия зимой 1939-1940 года вступила в тяжелую и кровавую войну с совершившим нападение СССР, в результате чего она потеряла часть своей территории, но сохранила государственную независимость. Неудачной оказалась попытка СССР легализовать оккупацию Балтийских государств, организовав на их территориях псевдовыборы по стандартам самого СССР, с одним списком кандидатов в депутаты и результатами выборов, известными еще до их окончания. Эти «парламенты» провозгласили в странах Балтии советскую власть и попросили о приеме в состав СССР. Тем не менее, несмотря на все эти действия, международное сообщество не признало присоединения стран Балтии к СССР. Значительно лучше у СССР шли дела с реальным подчинением стран Балтии, удерживая их под своей оккупацией еще несколько десятилетий после окончания Второй мировой войны. Свою

фактическую независимость странам Балтии удалось восстановить лишь в 1991 году, то есть через 51 год оккупации.

Оккупация СССР и современный контекст

Народам стран Балтии удалось восстановить государственную независимость благодаря развалу тоталитарного СССР. Во второй половине 80-х годов 20-го века тогдашний руководитель СССР Михаил Горбачев попытался модернизировать тоталитарную державу как экономически, так и политически, но вскоре стало ясно, что демократия и положенное в основу государственности СССР подавление стремления народов к независимости являются несовместимыми. Однако на руинах и ценностях рухнувшей империи национальную идентичность своего государства все в большей мере начала конструировать его политическая элита, которой удалось закрепиться у власти в Российской Федерации.

В исполнение высказанных уже в первой половине 90-х годов прогнозов экспертов (например - Хенри Киссинджер), кремлевская политическая элита пыталась вернуть политическое влияние на территории бывшего СССР, приняв в качестве оптимальной такую модель сотрудничества, какую ей удалось создать с Беларусью¹. В свою очередь, те страны, которые предпочли независимую внешнюю политику, скоро вызвали неудовольствие и попали в немилость. Ярким примером является периодически возникающая напряженность в отношениях со странами Балтии, Грузией, а также резкая, агрессивная смена отношения к Украине, когда она перестала считать себя протекторатом Кремля. В качестве неотъемлемой составной части внешнеполитической доктрины было принято также сохранение конфронтации СССР со странами Запада и НАТО. В стратегической коммуникации с международным сообществом кремлевская политическая элита не только выказывает сожаление об окончании эпохи СССР, но и демонстрирует военную мощь и использует ее в отношениях с соседними государствами.

Сегодняшняя Россия продолжает популяризовывать идею о СССР как “истории успеха”.² Воспользовавшись ситуацией, когда большая часть жителей бывшего СССР до сих пор находится в едином информационном пространстве владеющих русским языком, элита Кремля поставляет им тенденциозную информацию, с одной стороны, уничтожающее критикуя политику нелояльных себе государств и отрицая их достижения после восстановления независимости, а с другой стороны — акцентируя, что до развала СССР в качестве его составной части они развивались значительно

---

¹ Henrijs Kisindžers. Diplomātija. Rīga, 2002., 859.lpp.

² Владимир Путин об СССР, Сталине и Второй мировой войне.
<https://www.youtube.com/watch?v=B5W3TYEx-og>

успешней и в значительной степени благодаря получаемой от СССР щедрой помощи разного рода.³ В свою очередь, сама Россия и ее нынешние геополитические партнеры позиционируются как благодетели, социально-экономические доноры, за счет которых жили остальные социалистические республики.

В качестве крупнейших потребителей традиционно упоминаются страны Балтии и Грузия, которые тратили от полутора до четырех раз больше, чем заработали.⁴ В продолжении я обосную, почему эта информация является ложной, однако в информационном пространстве России эта концепция увязывается с политикой когезии в ЕС и финансированием стран Балтии из структурных фондов ЕС после вступления в Европейский союз. Это попытка внушить общественности, что страны Балтии не способны существовать в долгосрочной перспективе, являются хроническими получателями финансирования либо из СССР в прошлом, либо из ЕС в наши дни.⁵ Совершенно игнорируется тот факт, что именно осуществлявшаяся СССР последовательная колониальная социально-экономическая политика превратила страны Балтии в менее развитые, по сравнению с Западной Европой, регионы. И самое главное — лживым является утверждение о помощи или инвестициях в СССР в Балтию в период оккупации. Найденные в архивах Балтийских государств документы ясно свидетельствуют о том, что страны Балтии в центральный бюджет СССР заплатили значительно более крупные суммы, чем получили обратно, кроме того, из всех полученных в странах Балтии средств СССР в течение всего периода оккупации был способен финансировать расходы как размещенных в Балтии войск, так и репрессивных учреждений (например, Комитета государственной безопасности).

Обзор пропаганды финансовой и экономической политики периода советской оккупации Латвии

В 1940 году СССР оккупировал современное европейское государство, статистические показатели которого были намного лучше почти во всех сферах.⁶ Гораздо более развитое и продуктивное ориентированное на экспорт сельское хозяйство, инновационная промышленность, производившая и самолеты, и автомобили, и сложную сельскохозяйственную технику, и соответствующую лучшим мировым стандартам радио- и фотоаппаратуру, довольно резко контрастировали с реальностью СССР, особенно по среднестатистическим показателям качества жизни населения.

---

³ Ainārs Lerhis. Vēstures jautājumi Krievijas publiskajā diplomātijā. 166. — 167.lpp. Krievijas publiskā diplomātija Latvijā: mediji un nevalstiskais sektors. LU apgāds, 2014. http://appc.lv/wp-content/uploads/2014/09/Krievijas_publ_dipl_Latvija_2014_APPC.pdf

⁴ <http://www.stena.ee/blog/strany-byvshego-sssr-kto-komu-i-skolko-dolzhen>

⁵ <http://www.rubaltic.ru/news/30092016-2020-pribaltiki-perelomnym/>

⁶ Ž. un E. Balks. Latviešu tautas garīga audzināšana un kulturāli saimnieciskais stāvoklis citu valstu saimē. Rīga, 1940., 71 — 117. lpp.

Советских военных и чиновников, которые в большом количестве начали прибывать после оккупации, удивил тот факт, что все продуктовые и промышленные товары доступны в свободной продаже и в широком ассортименте,⁷ в Латвии отсутствуют особые спецмагазины, где более широкий ассортимент товаров доступен только для представителей высшей политической элиты. Накануне оккупации свою работу уже начала Кегумская электростанция — самая современная ГЭС в странах Балтии. Как в городах, так и на селе была хорошая социальная инфраструктура, современные светлые школы и просторные культурные сооружения. Несмотря на все это, советские оккупационные власти должны были обосновать свое существование на территории Латвии чем-то большим, чем освобождение от “плутократического режима”.⁸ Используя выраженную симпатию авторитарного режима Карлиса Улманиса к сельскому хозяйству, а также то, что объективно после Первой мировой войны, во время которой все промышленное оборудование было эвакуировано в Россию, в экономике Латвии возрос удельный вес сельского хозяйства, советский режим пытался это обстоятельство использовать для достижения своих целей. В конце 1940 года было объявлено, что в Москве, на конференции Коммунистической партии (в других источниках была ссылка на распоряжение Иосифа Сталина⁹) было принято решение, что Латвия из аграрной отсталой страны в течение четырех-пяти лет должна быть превращена в индустриальную советскую республику. Произшедшая в 1940 году девальвация лата и приравнивание его к рублю были использованы для манипулирования данным статистики, и весной 1941 года было объявлено, что общий объем промышленной продукции (в расчете в рублях) в течение трех месяцев (первый квартал 1941 года в сравнении с четвертым кварталом 1940 года) увеличился почти в 2,5 раза (!), с 432 до 744 миллионов рублей.¹⁰ Подобный метод, на базе стоимости продукции в латах, иногда даже используя только период до советской оккупации, то есть первое полугодие 1940 года, применялся и в последующие годы. Яркий пример — сравнение машиностроения и металлообработки в 1940 и 1980 годах, где объем продукции 1980 года указывается как в 573 раза больший.¹¹

---

⁷ Latvijas Valsts arhīvs (LVA), 389.fonds, 1.apraksts, 248.lieta, 2.lapa. Подробнее об этой теме: Gatis Krūmiņš. Tautsaimniecība un monetārās norises Latvijā 2.pasaules kara gados. Latvijas bankai XC. 94.lpp. Latvijas Banka, 2012. <https://www.bank.lv/images/stories/pielikumi/publikacijas/citaspublikacijas/Krumins-2PK.pdf>

⁸ Так в первый год советской оккупации называли авторитарный режим Карлиса Улманиса, основанный в Латвии после государственного переворота 15 мая 1934 года. Позднее режим К.Улманиса начала именовать фашистским, приравняв к режиму нацистской Германии.

⁹ Речь Владимира Деревянского, уполномоченного ЦК Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и Совета Народных Комиссаров СССР, декабрь 1940 года, Рига. Padomju Latvija. 1940.gada 31.decembris, 4. lpp. http://www.periodika.lv/periodika2-viewer/view/index-dev.html#panel:pp|issue:p_001_pala1940n122|article:DIVL156|query:industri%C4%81lu%20Sta%C4%BCina|issueType:P

¹⁰ LVA, 101.f., 1.apr., 49.l., 57.lp.

¹¹ П. Гулян. Латвия в системе народного хозяйства СССР. Рига, 1982., стр.47.

Так как модель хозяйствования Латвии до оккупации была весьма жизнеспособной,¹² советский режим сам создал в ней слабые места. В 1940 году после оккупации была объявлена аграрная реформа, с экономической точки зрения абсолютно бесполезное мероприятие, которое сделало сеть крестьянских хозяйств в Латвии еще более раздробленной, однако результаты этой аграрной реформы оккупационная власть сразу же обернула в свою пользу. Получившие земельные наделы в 10 гектаров земли были поставлены в незавидное положение. Из получающей стабильные доходы наемной рабочей силы сельскохозяйственные рабочие из крупных хозяйств были превращены в пользователей небольших земельных наделов, в большинстве случаев без жилых и хозяйственных построек, скота и сельскохозяйственной техники. В реальности советский режим создал обреченный на нищету слой сельских жителей, одновременно нанося сильный удар по крупным ориентированным на рынок и экспорт крестьянским хозяйствам, лишая их как земли, так и рабочей силы. Этот экономический нонсенс был умело использован для начала процесса советизации села и одновременного создания впечатления о помощи советской власти малообеспеченным. Чтобы обеспечить безземельным крестьянам коллективную обработку выделенных земель, в сельских районах были организованы машинно-тракторные станции (МТС), а также пункты проката машин и лошадей. Эта инфраструктура сервисных предприятий создавалась на базе наиболее успешных крестьянских хозяйств — в рамках советской аграрной реформы в каждой волости была оставлено одно нетронутое “образцовое хозяйство”, владельцы которого позже были просто изгнаны из него.¹³ Это были первые шаги в направлении коллективизации сельского хозяйства, в свою очередь, советские оккупационные власти, наконец, могли продемонстрировать свою “помощь”, приняв в феврале 1941 года широко объявленное в прессе и позже описанное в исторической литературе советского времени решение руководства Коммунистической партии об искоренении нищеты и хозяйств, не имеющих коровы.¹⁴ Разумеется, это делалось за счет других латвийских хозяйств, на которые была возложена обязанность продать коров безземельным крестьянам за установленную государством плату.

Создание впечатления о поддержке Латвии СССР было усилено после Второй мировой войны. Латвия снова оказалась под контролем СССР, и в этот же период СССР начал действовать значительно более целенаправленно. Территориальные ресурсы и жители эксплуатировались, однако официальные источники информации утверждали совсем обратное — что СССР инвестирует в народное хозяйство и социально-экономические

---

¹² Latvijas vēsture. 20.gadsimts. Rīga, 2005. 171. — 185. lpp.

¹³ Gatis Krūmiņš. Economic and Monetary Developments in Latvia during World War II. The Bank of Latvia XC. , 2012.

https://www.bank.lv/images/stories/pielikumi/publikacijas/citaspublikacijas/Krumins_WW_II.pdf

¹⁴ Latvijas PSR vēsture, III sējums. Rīga, 1959., 412. — 413. lpp.

процессы Латвии. Для укрепления этой сознательно сфабрикованной интерпретации использовались пресса и радио, позднее телевидение, а также научные и научно-популярные издания. В опубликованной в 1959 году истории Латвийской ССР послевоенный период характеризовался следующим образом: «Действия латышского народа по восстановлению народного хозяйства стали возможны благодаря огромной помощи, оказанной Советским правительством, Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, братскими советскими республиками и советской армией».¹⁵

Также широко использовалась тема индустриализации — игнорируя достижения промышленности Латвии накануне оккупации, Латвия в этот же период была обозначена уничижительным эпитетом «аграрный придаток империалистических стран». В свою очередь, альтернатива и ее происхождение были определены недвусмысленно: «Благодаря огромной помощи остальных советских республик и сотрудничеству советских народов, индустриализация Латвийской ССР началась уже в первые послевоенные годы».¹⁶

Общество дезинформировалось также о финансовой политике, приоритетах бюджетных расходов. В то время, когда в реальности на территории Латвии на военные цели приходилась почти половина от всех расходов,¹⁷ конструировалась история об обширных инвестициях в народное хозяйство и для обеспечения потребностей населения: *«Вторая сессия второго созыва ВС Латвийской ССР в марте 1948 года утвердила государственный бюджет республики на 1948 год в размере 1 миллиарда 454,1 млн. рублей (...). Примерно третья часть всех расходов бюджета республики (463,6 млн. руб.) была ассигнована на развитие народного хозяйства. Кроме того, большие суммы на строительство и реконструкцию (...) крупных республиканских предприятий и строительных объектов (...) были предусмотрены в бюджете СССР. (...) 89,3% от всех бюджетных средств были направлены на развитие народного хозяйства и удовлетворение бытовых и культурных потребностей населения»*.¹⁸

Таким же представлением о больших материальных преимуществах после оккупации была проникнута и справочная литература, в том числе изданная в последнее десятилетие оккупации Латвийская Советская энциклопедия: «Принятая в семью союзных советских республик, Латвийская ССР получила большую, бескорыстную помощь от всех советских народов».¹⁹

---

¹⁵ Там же, 485. lpp.

¹⁶ Там же, 496. lpp.

¹⁷ LVA 202. f., 1-a apr., 1. l. un 327. f., 4. apr. lietas — доходы и расходы на территории Латвии.

¹⁸ Там же, 500. — 501. lpp.

¹⁹ Latvijas Padomju enciklopēdija, 5-2 sējums, 332. lpp. Rīga, 1984.

В Латвийской Советской энциклопедии о каких-либо расходах бюджета СССР на территории Латвии вообще не говорится, анализируются только доходы и расходы бюджета Латвийской ССР (хотя с упоминанием, что с соблюдением ленинских принципов и принципа демократического централизма²⁰ бюджет Латвийской ССР является частью бюджета СССР). Каковы отношения бюджетов Латвийской ССР и СССР никак не объясняется.²¹

Давать характеристику финансовой политике СССР с какими-то цифрами оккупационный режим в целом избегал, ограничиваясь уже упомянутыми общими фразами о “бескорыстной помощи”. Расходы бюджета СССР на территории Латвии, даже доля инвестиций в промышленность, никогда не публиковались. Единственным публично доступным источником был республиканский бюджет, где каждый год в части доходов имелся раздел “дотация из бюджета СССР”. Данных о том, какие суммы из полученных в Латвии доходов поступали в бюджет СССР и какая доля этих поступлений и для достижения каких целей возвращалась в Латвию, до сих пор в современной исторической литературе не было найдено.

Надо признать, что в период советской оккупации некоторые авторы смогли “между строк” опубликовать информацию, которая внимательному читателю позволяла сделать и другие выводы. В качестве примера можно упомянуть публикации Петериса Гулянса²², в которых автор между насыщенными пропагандой фразами умудрился вклинить также объективную информацию. Например, описывая период 1946 — 1950 годов, экономист отметил, что общая сумма промышленных капиталовложений, направленных из бюджета СССР, составила всего 90 миллионов рублей. Он также использует статистические данные о радиопромышленности, показывая развитие этой отрасли еще до советской оккупации.²³

Поддержание в наши дни мифа об инвестициях в СССР в Балтии

Большая часть пропаганды советского времени в несколько трансформированном виде используется и в наши дни, поскольку хорошо вписывается в старания современной

---

²⁰ Оккупационный режим СССР в своей терминологии весьма широко использовал определения, которые характеризовали также демократическое государственное устройство. Однако на практике принципы демократического управления игнорировались, в СССР не было ни свободных выборов, ни свободы печати, ни других характеризующих демократическое общество элементов.

²¹ Там же, 432. — 433.лрр.

²² После встречи автора с П.Гулянсом и обсуждения условий, в котрых создавались его публикации, пришлось прийти к выводу, что документы секретного делопроизводства, в том числе финансовые сводки, ему доступны не были.

²³ П. Гулян. Латвия в системе народного хозяйства СССР. Рига, 1982., стр.28.; 95.

правлящей политической элиты России восстановить свое влияние в странах Балтии.²⁴ В связи с этим в финансируемых Россией средствах массовой информации довольно часто появляются публикации с названиями “Почему экономика Прибалтики была хороша только в составе СССР”²⁵, “Сколько СССР вкладывал в Прибалтику”²⁶ и так далее. Используя сконструированные советским режимом на базе ложной информации мифы и интерпретации о ситуации в наши дни, конструируется видение будущего, в котором в качестве единственного сценария предусматривается стратегическое сближение стран Балтии с Россией, чтобы получить от нее финансовую помощь, как это якобы было во времена СССР.²⁷

Свою лепту в укрепление этой российской интерпретации вносят также ученые. В конце 2015 года в Москве был издан сборник документов “Советская модель экономики — союзный центр и республики Прибалтики. 1953 г. — март 1965 г.”²⁸. Издание объемом более тысячи страниц состоит почти исключительно из различных архивных документов, но это не меняет того факта, что спектр документов недостаточен для того, чтобы сделать объективные выводы об экономических отношениях центральной власти СССР и оккупированной Балтии в этот период. В сборнике отсутствуют документы, которые всеобъемлюще охарактеризовали бы распределение финансовых поступлений между местными республиканскими бюджетами и бюджетом СССР, не говоря уже о каких-то документах, характеризующих объемы военных расходов СССР в Балтии. В сборнике посредством документов дан обзор многих инвестиционных проектов, однако без общей картины (общего сравнительного анализа доходов и расходов) этот метод является весьма неудачным, если целью действительно было объективно оценить отношения центральной власти и оккупированной Балтии. Что побудило авторов опубликовать именно эти документы — субъективный подход и отбор документов в соответствии с определенными политическими установками или же недоступность других документов (которые, возможно, до сих пор сохраняют статус секретности) в российских архивах — трудно комментировать. Ответственный составитель и автор введения этого издания — историк Елена Зубкова, которая является автором объективной и базирующейся на документах книги “Прибалтика и Кремль”.²⁹

---

²⁴ Timothy Thomas. Russia's 21st century information war: working to undermine and destabilize populations. Defence Strategic Communications. Riga, 2015., pp. 10. — 11.

²⁵ <http://www.stena.ee/blog/pochemu-ekonomika-pribaltiki-byla-horosha-tolko-v-sostave-sssr>

²⁶ <http://www.rubaltic.ru/context/14032016-vlozhilo-v-pribaltiku/>

²⁷ <http://www.rubaltic.ru/news/30092016-2020-pribaltiki-perelomnym/>

²⁸ Советская модель экономики — союзный центр и республики Прибалтики 1953 г. — март 1965 г. Москва 2015.

²⁹ Елена Зубкова. Прибалтика и Кремль. 1940 — 1953. Москва, 2008.

Однако очевидно, что сборник документов и вытекающие из него выводы полностью устраивают Кремль. В связи с этим неудивительно, что финансируемые российским правительством средства массовой информации охарактеризовали выход сборника такими фразами как “По «оккупационному мифу» Прибалтики ударили архивными фактами”³⁰. В книге не особенно акцентируется «добровольное» присоединение Балтии к СССР, но и использовавшийся ею еще в 2008 году термин “оккупация” Е.Зубкова больше не упоминает. Он заменен обозначениями “инкорпорация” и “вступление”. Нет, правда, попытки доказать, что страны Балтии в момент оккупации были бедными и отсталыми. Во введении Е.Зубкова признает, что *“Реализуемая СССР политика выравнивания экономического и социального развития в Балтии была не актуальна, так как до вхождения в СССР качество жизни ее населения по сравнению с другими советскими республиками было относительно высоким”*.³¹ Но уже в следующем абзаце автор введения эту идею сама же опровергает, к тому же ссылаясь на классику советской пропаганды: *“страны Балтии должны были быть преобразованы из сырьевых и аграрных придатков Запада в высокоразвитые индустриально-аграрные республики”*³². Автор признаёт привкус ретирики советской пропаганды, но не отказывается от идеи как таковой. Далее автор поясняет, что *“речь шла о широкомасштабном инвестиционном проекте, который изменил отраслевую структуру национальных экономик, обеспечил кардинальные изменения инфраструктуры и повышение уровня жизни населения стран Балтии. Его реализация требовала от союзного центра больших капиталовложений”*. Свою теорию о крупных инвестициях СССР в Балтии автор пытается обосновать при помощи статистических данных за 1956 год — национальный доход на одного жителя в Латвии был 647 рублей, в Эстонии - 636 рублей, а в Литве - 459 рублей (в СССР в среднем 535 рублей). Автор, однако, не комментирует, почему к этим «инвестициям» имела такой иммунитет Литва, демонстрируя значительно более слабые результаты. Объяснение этой разницы можно найти, вернувшись к 1940 году — Латвия и Эстония на тот момент были странами, превосходившими в своем развитии как СССР, так и Литву, и эта разница сохранилась и в 1956 году, а также в последующие годы, постепенно сокращаясь. В свою очередь, инвестиций из СССР ни в сороковые годы, ни в последующие периоды времени не было вовсе.

---

³⁰ <http://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/17122015-okkupacija/>

³¹ Советская модель экономики — союзный центр и республики Прибалтики 1953 г. — март 1965 г. Москва 2015. стр. 7.

³² Там же, 8.лрр.

Финансовая политика советского оккупационного режима в Балтии — политический контекст

В одном те авторы времен СССР и современной России, которые говорили и говорят об особом статусе Балтии в СССР, правы. Так как Прибалтика был оккупированной территорией, советский режим действовал там соответствующим образом, укрепляя управление территорией особыми структурами, обеспечивающими контроль. В 1940 — 1941 годах эту роль выполняло бюро специального представителя ЦК ВКП (б)³³ и СНК СССР³⁴, в свою очередь, после прихода в 1944 году на территорию каждого из бывших государств Красной армии было создано новое особое подразделение прямого представительства оккупационной власти — бюро ЦК ВКП (б). Латвийское бюро было восстановлено уже во время войны, 29 декабря 1944 года. Эти бюро функционировали до 1947 года и полностью контролировали экономические и политические процессы в странах Балтии и периодически писали рапорты о “прогрессе советизации” и других актуальных вопросах.

В Латвии до 1949 года работала особая структура Госплана СССР — уполномоченный Государственного планового комитета СССР по Латвийской ССР. Задачи этой структуры были похожи на задачи уже упоминавшегося Латвийского бюро ЦК ВКП (б) — напрямую контролировать работу латвийских правительственных учреждений. Хозяйственная деятельность в СССР была организована по принципам плановой командной экономики — утвержденный централизованный государственный план имел силу закона, исполнение которого строго контролировалось.

В СССР в целом была очень высокая централизация всех основных процессов, финансовая политика также не была исключением. План бюджета (доходы и расходы) утверждался централизованно, однако все доходы и расходы были распределены между союзным (СССР) и республиканскими бюджетами. Методологически планирование и контроль за выполнением бюджета осуществлялись по территориальному принципу, то есть, все расходы союзного и республиканского бюджета были учтены на соответствующей территории. Балтийские государства (в период оккупации — Прибалтийские советские республики) тоже были территориальными единицами и за учет результатов выполнения бюджетов были ответственны республиканские министерства финансов и расположенные в столицах союзных республик филиалы (республиканские конторы) центрального банка СССР.³⁵

---

³³ Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

³⁴ Совет народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик — название правительства СССР до 1946 года.

³⁵ LVA 202. f., 1-a arg., 1. l. документы характеризуют ситуацию в Латвии.

На первый взгляд, создавалось впечатление об утверждении сбалансированного бюджета суверенной республики СССР (например, за бюджет Латвийской ССР голосовал ВС Латвийской ССР, о чем посредством СМИ того времени информировалось общество), однако это было весьма далеко от реальности. Реальный денежный поток на территории Латвии в период советской оккупации проходил через тесно интегрированную систему бюджетов Латвийской ССР и СССР. Реальная финансовая ситуация, взаимоотношения бюджетов, баланс и расчеты были скрыты от общества, о реальной ситуации было информировано только высшее руководство страны. ВС СССР и Латвийской ССР голосовали и утверждали бюджеты, но депутаты не имели понятия, каково действительное состояние финансов и на что средства направляются в приоритетном порядке.³⁶

Контроль за выполнением бюджетов и обобщение результатов происходили комплексно, одновременно следя за исполнением республиканского и союзного бюджетов. Обобщая ежемесячные отчеты, работники республиканских филиалов банка СССР на стандартном бланке обобщали результаты, которые в январе каждого года отправляли в Москву. В феврале Москва комментировала полученные отчеты, в случае необходимости требуя уточнений и корректировки.³⁷ В целом надо признать, что Москва была довольна работой бухгалтеров Балтийских республик — коррекции были незначительными либо их совсем не было. В доходной части (в стандартной форме) по каждой позиции было две графы — соответственно для республиканского и общесоюзного бюджета, где фиксировались суммы, направляемые в соответствующий бюджет. Сложнее была методология учета расходов, где имелись также секретные разделы. Расходы бюджета СССР на соответствующей территории делились на две части — одна часть была связана с расходами предприятий, контролируемых союзными министерствами, в свою очередь, вторая, гораздо более значительная по объемам финансов и секретная — со всем, что было связано с военной сферой и сферой внутренней безопасности. Однако в общем статистическом отчете все объединено.

В период оккупации расходы бюджета СССР на соответствующий территории, даже те, которые были связаны с расходами всесоюзных министерств, ни разу не были опубликованы. Единственная публично доступная ссылка на какие-либо расходы

---

³⁶ Парламенты времен СССР – Верховные советы были бутафорскими органами без реальной политической власти, призванными создавать впечатление о демократическом правлении в СССР. Депутатам Верховного совета присваивались известные привилегии (например, доступ к спецмагазинам, где был более широкий ассортимент товаров), однако никакого влияния на политические процессы в государстве они не имели. Реальная политическая власть была в руках высшей номенклатуры Коммунистической партии (ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС), рядовым депутатам ВС информация о многих социально-экономических и политических аспектах, в том числе реальных расходах и доходах, была недоступна.

³⁷ LVA, 202.f., 2.apraksta lietas.

бюджета СССР была в опубликованных республиканских бюджетах, где имелся раздел “дотация из бюджета СССР”. Возможно, власть действовала таким образом, чтобы в обществе не возникало лишних вопросов, например, какие суммы из республиканского бюджета направлялись в бюджет СССР. Эти сведения тоже ни в какой комбинации в период советской оккупации не публиковались. Информация о движении этих финансовых средств ни обществу, ни ученым долгое время была недоступна, в связи с этим понимание реальной ситуации в финансовой политике СССР на уровне бюджетов было минимальным. Этот информационный пробел восполняли советские официальные источники, которые рассказывали о крупных инвестициях, никогда не предоставляя документальных доказательств, подтверждающих справедливость таких утверждений.

Источник данных для исследования — бухгалтерские документы филиалов Государственного банка СССР.

После восстановления независимости Балтийских государств была снята секретность с бухгалтерских документов филиалов банка СССР, которые долгое время не попадали в поле зрения исследователей. Осуществляя углубленное изучение экономических процессов в период советской оккупации, в 2014 году в Государственном архиве Латвии и в архиве Банка Латвии я констатировал уникальные бухгалтерские документы (ежегодные отчеты об исполнении доходов и расходов бюджета СССР и республиканских бюджетов), используя и обобщая которые, в последующие годы я провел анализ финансовой политики СССР в период советской оккупации в Латвии. В 2016 году подобные документы удалось выявить в архивах Литвы, а также Эстонии, и это позволяет сделать выводы о финансовой политике СССР в Балтии в целом.

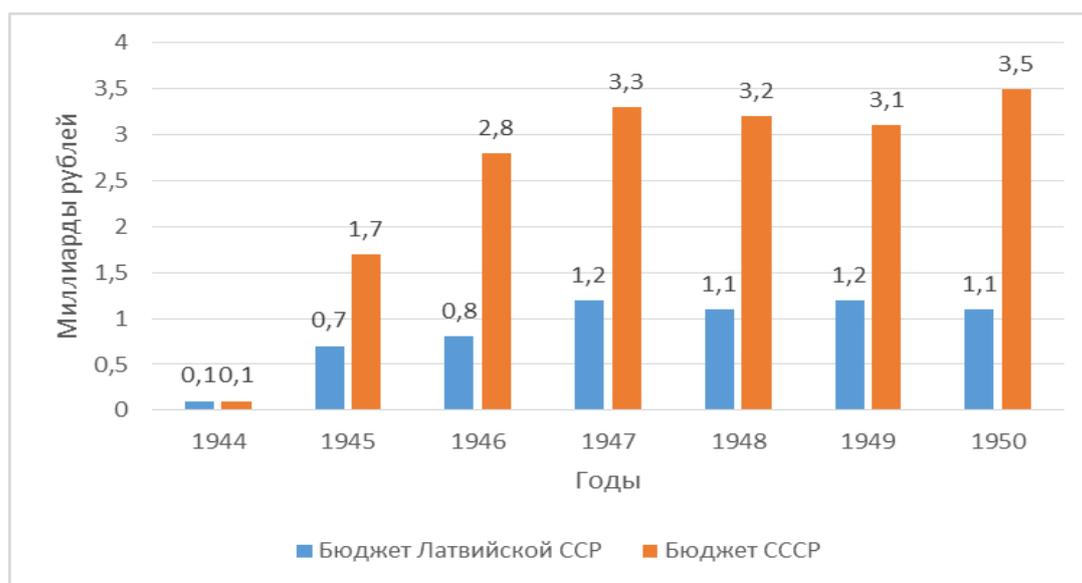
Обнаруженные в государственных архивах Балтийских государств документы позволяют произвести расчеты обо всех доходах и расходах в странах Балтии в период советской оккупации, в том числе расходах оккупационного режима СССР по финансированию целей военных и репрессивных учреждений. Эти уникальные документы позволяют оценивать экономические процессы на территории стран Балтии и дают ответы на многие до сих пор не имевшие ответа вопросы, а также опровергают сконструированное в период советской оккупации представление об обширных инвестициях СССР на территории стран Балтии.

Расчеты государственного бюджета в Латвии и в Балтии после Второй мировой войны

В послевоенные годы в бюджет Латвийской ССР была направлена примерно четверть из тех доходов, которые были получены в Латвии в виде налогов и пошлин. Остальные доходы были направлены в бюджет СССР, где доходы были распределены согласно приоритетам центральной власти. Как уже упоминалось, о доходах и расходах бюджета СССР на территории Латвии никакой официальной информации не появилось, за исключением известной суммы, которая каждый год перечислялась из бюджета СССР в бюджет Латвийской ССР. Это создавало ошибочное впечатление, что СССР инвестировал средства в Латвию. В последующие годы также умело поддерживался миф о том, что в Латвии ликвидация военных разрушений и развитие промышленности происходит благодаря СССР.

График 1

Распределение доходов с территории Латвии между бюджетами Латвийской ССР и бюджетом СССР (1945 — 1950 год, миллиарды рублей)³⁸

Большую часть поступлений составляли различные налоги, из которых самым объемным был налог с оборота, в послевоенные годы принося до двух третей общего дохода (таблица 1). Налог с оборота применялся практически ко всей произведенной в СССР продукции, поступившей в продажу. Особое значение имели государственные займы (“облигации”), которые фактически тоже можно причислить к налогам. Жители

³⁸ Данные обобщены по материалам дел LVA 202. f., 1-a apr., 1. l. un 327. f., 4. apr.

были вынуждены добровольно-принудительно “одолживать” на продолжительный срок государству деньги, этот план выполнения долгосрочных займов был тщательно разработан и распределен вплоть до отдельных крестьянских хозяйств и жителей, выполнение тщательно контролировалось и отказ “одолжить” государству деньги квалифицировался как вредительство.³⁹

Таблица 1

Основные виды поступлений с территории Латвии в бюджет СССР и в бюджет Латвийской ССР (в миллионах рублей, всего)⁴⁰

Тип налога в соответствующем году	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Налог с оборота	1228	2568	3392	2804	2755	2830
Государственные займы ⁴¹	110	186	185	209	307	344
Налоги с населения	515	357	511 ⁴²	667	427	400
В том числе подоходный налог	105	164	195	206	221	233
В том числе сельхозналог	162	128	316	361	99	59
В том числе малосемейный налог, налог на холостяков ⁴³	48	64	—	99	105	108

В 1945 году Латвия находилась в зоне активных боевых действий и военные расходы отдельно не учитывались, но в послевоенные годы бухгалтерские отчеты об исполнении бюджета свидетельствуют о том, что финансовые средства систематически направлялись в другие регионы СССР и что значительная часть финансовых средств в Латвию не возвращалась даже в связи с военными расходами. Это противоречит культивировавшемуся в советское время мифу, что народное хозяйство Латвии было восстановлено благодаря обширным инвестициям СССР. Финансовые расчеты подтверждают обратное — народное хозяйство СССР за пределами Латвии восстанавливалось за счет полученных в Латвии средств, собранных в Латвии налогов,

³⁹ LVA, 327.f., 1-a apr., 3.l., 59.lpp.

⁴⁰ Данные обобщены по материалам дел LVA 202. f., 1-a apr., 1. l. un 327. f., 4. apr.

⁴¹ Вместе с лотереями и реализованными в воинских частях займами.

⁴² Без налога на холостяков и малосемейного налога. (Достигшие определенного возраста мужчины, у которых не было детей, должны были платить особый налог.)

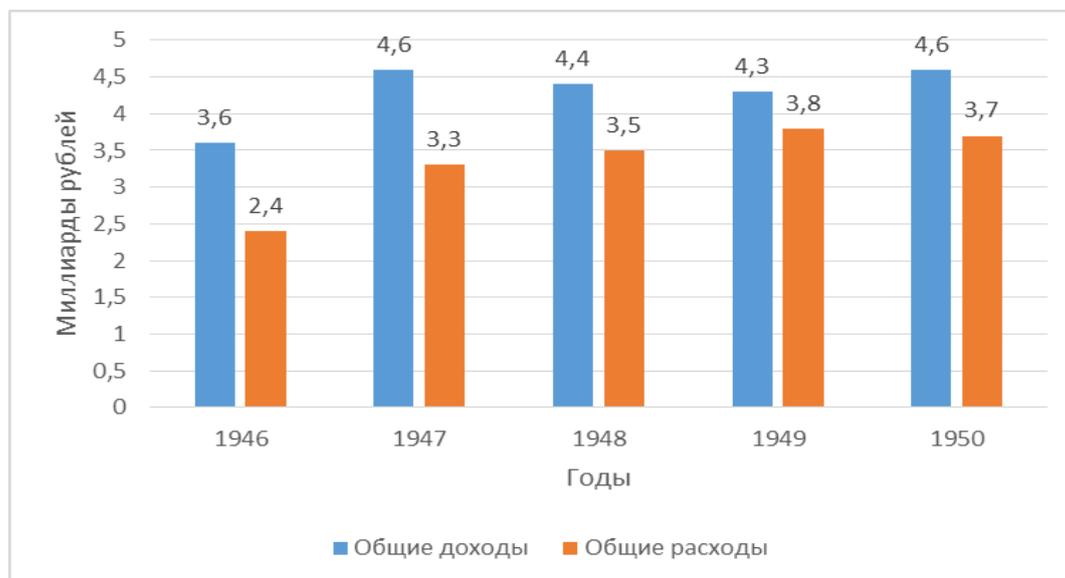
⁴³ О сборе этого налога в 1947 году точные данные отсутствуют.

а не наоборот. Следует констатировать, что в 40-х годах Латвия была донором народного хозяйства СССР.

График 2

Общие доходы и расходы на их территории Латвии

(1945 — 1950 г., бюджеты Латвийской ССР и СССР, в миллиардах рублей)⁴⁴

После Второй мировой войны Латвия стала приграничной зоной тоталитарного государства, к тому же в регионе, где расположенные с противоположной стороны границы страны руководство СССР считало потенциальными врагами. Рига была центром Прибалтийского военного округа, и милитаризация территории Латвии достигла очень высокого уровня. Крупные суммы расходовались на нужды структур внутренних дел и государственной безопасности, в значительной степени это объясняется активным движением национального сопротивления, которое советский режим изо всех сил старался подавить.⁴⁵ В целом на различные военные цели и нужды учреждений безопасности СССР и в послевоенный период тратил очень большие средства (таблица 2). В качестве примера для сравнения можно упомянуть, что расходы бюджета Латвийской ССР в 1946 году составили только 763 миллиона рублей,⁴⁶ что свидетельствует об очень высоком удельном весе военных расходов, а также о высокой степени централизации экономической политики (высокий удельный вес централизованно контролируемых средств).

⁴⁴ Данные обобщены по материалам дел LVA 202. f., 1-a apr., 1. l. un 327. f., 4. apr.

⁴⁵ Daina Bleiere, Ilgvars Butulis, Antonijs Zunda, Aivars Stranga, Inesis Feldmanis. *Latvijas vēsture. 20. gadsimts. Rīga, 2005.*, 316. — 321. lpp.

⁴⁶ LVA, 202.f., 2.apr., 475. l., 257.lp.

Таблица 2

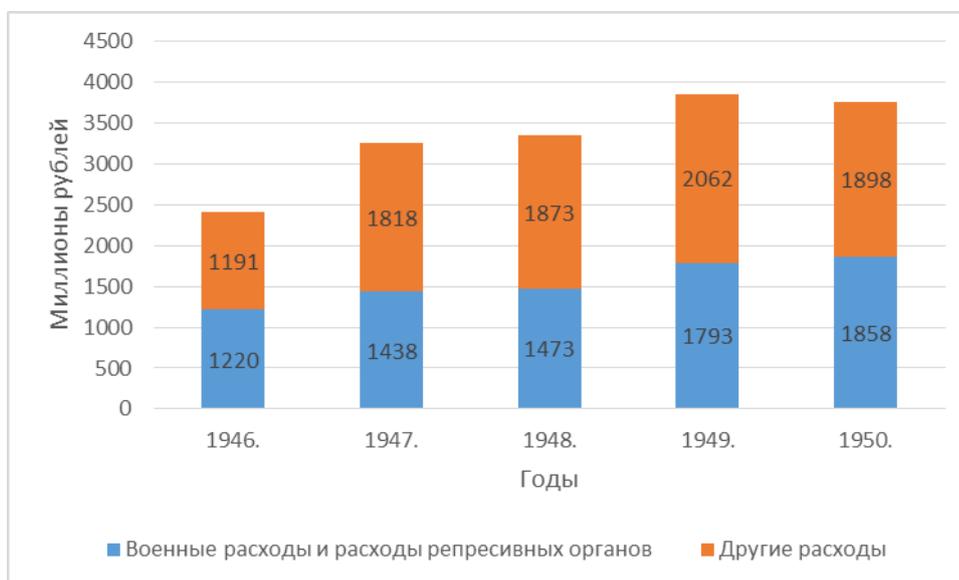
Расходы военных и репрессивных министерств СССР в Латвии в 1946 в году.

Позиция расходов бюджета СССР	Сумма (в рублях)
Министерство строительства военных и военно-морских предприятий	3 788 625
Министерство строительства военных и военно-морских предприятий	632 100
Министерство строительства военных и военно-морских предприятий	5 000
Министерство строительства военных и военно-морских предприятий	430 000
Министерство вооруженных сил СССР	1 034 140 577
Министерство вооруженных сил СССР (пенсии бывших сотрудников)	11 869 486
Министерство внутренних дел СССР.	144 442 309
Министерство внутренних дел СССР (пенсии бывших сотрудников)	1 756 568
Министерство государственной безопасности СССР.	23 559 312
Министерство государственной безопасности СССР (пенсии бывших сотрудников)	362 791
Всего	1 220 986 770

Проанализировав структуру расходов на территории Латвии, можно сделать вывод, что милитаризация и подчинение в конце 40-х годов были главным приоритетом советского режима на ее территории, поскольку удельный вес этих расходов (расходы бюджетов Латвийской ССР и СССР вместе взятые) в конце сороковых годов достиг даже половины общих расходов (график 3).

График 3

Объем и удельный вес расходов военных и репрессивных министерств на территории Латвии (1946 — 1950 год, бюджет Латвийской ССР и вместе с бюджетом СССР, в миллионах рублей)⁴⁷

Такой же была политика советского оккупационного режима и в других странах Балтии — Литве и Эстонии, хотя некоторые акценты отличались. В Литве гораздо большие, чем в Латвии и в Эстонии, суммы расходовались на финансирование структуры внутренних дел. Это объясняется очень активными действиями движения национального сопротивления против советского оккупационного режима в послевоенные годы. В Литве в 1948 году для нужд Министерства внутренних дел и Министерства национальной безопасности из бюджета СССР было израсходовано более полумиллиарда рублей, что больше, чем в том же году было израсходовано в Латвии и в Эстонии вместе. В свою очередь, общие военные расходы по сравнению с Латвией были значительно меньшими.

Таблица 3

Расходы бюджета СССР в Литве (1948 год, в рублях)⁴⁸

Позиция расходов	Сумма
Министерство строительства военных и военно-морских предприятий — премии и доплаты лесным рабочим и др. рабочим за заготовку и вывоз лесоматериалов	10 000,00

⁴⁷ Данные обобщены по материалам дел LVA 202. f., 1-a apr., 1. l. un 327. f., 4. apr.

⁴⁸ LNA, R-871 f., 6.apr., 3.l., 8. — 9. lp.

Главное управление дорожно-шоссееного строительства Министерства внутренних дел СССР	27 864 000,00
Государственное министерство продовольствия и материальных резервов — расходы на увеличение оборотных средств и др.	42 809 028,07
Государственное министерство продовольствия и материальных резервов	578 493,23
Министерство вооруженных сил СССР.	172 593 714,10
Пенсии бывших сотрудников Министерства вооруженных сил СССР	11 343 886,61
Министерство внутренних дел СССР	205 999 366,71
Пенсии бывших сотрудников Министерства внутренних дел СССР	2 061 816,58
Министерство государственной безопасности СССР	304 288 407,35
Пенсии бывших сотрудников Министерства государственной безопасности СССР	878 595,29
Другие расходы министерств и ведомств СССР	414 892 659,00
Всего все расходы бюджета СССР	1 183 319 966,95

Экономическая ситуация в Литве как в момент оккупации, так и в послевоенные годы была значительно хуже, чем в Латвии и Эстонии, однако из Литвы в бюджет СССР тоже отчислялись более крупные суммы, чем возвратились обратно Литву. В связи с этим из полученных в Литве доходов режим СССР не только финансировал борьбу против движения национального сопротивления, но и направлял часть средств для достижения других целей за пределами территории Литвы. В 1949 году полученные на территории Литвы доходы (бюджеты СССР и Литовской ССР вместе) составили 2 617 млн. рублей, в свою очередь, расходы в Литве, включая расходы военных и репрессивных учреждений, составили 2 458 миллионов рублей. То есть, 159 миллионов рублей были направлены за пределы Литвы. В 1949 году ситуация в Эстонии была довольно схожей — общие доходы 2 642 миллиона рублей, а расходы — 2 503 миллиона, значит, “прибыль” режима СССР была 139 миллионов рублей. Сравнительно больше — 526 миллионов рублей — в этом году в общий котел СССР была вынуждена инвестировать Латвия, но в итоге страны Балтии в целом в 1949 году

не только покрыли все расходы военных и репрессивных учреждений на своей территории, но и как доноры СССР оставили в общесоюзном бюджете остаток в размере 824 миллионов рублей. Система формирования бюджетов СССР, в которой республиканские бюджеты были составной частью бюджета СССР, позволяла центральной власти СССР в Москве СССР контролировать все потоки финансовых средств и расчеты. В результате этого созданные на территориях Балтийских государств республики не имели никакой автономии в формировании и планировании бюджетов, не говоря уже о возможностях самостоятельно формировать свою бюджетную политику, планируя доходы, расходы и возможные остатки или дефицит бюджетов.

Выводы: результаты финансовой политики СССР в Латвии и Балтии в 1946 — 1990 годах

Для получения всеобъемлющей информации о результатах финансовой политики советского оккупационного режима во всех трех Балтийских государствах еще требуется обобщение полученных из архивных документов результатов по Эстонии и Литве, однако по Латвии такие расчеты на основании использованных при написании работы документов уже сделаны.

Обобщены направленные в бюджет СССР полученные территории Латвии доходы и все расходы бюджета СССР на территории Латвии, включая ежегодную дотацию и другие выплаты в бюджет Латвийской ССР из бюджета СССР, а также военные расходы СССР на территории Латвии.

В общей сложности на территории Латвии из бюджета СССР с 1946 по 1990 год израсходовано 24 684 миллиона рублей, в свою очередь с территории Латвии в виде доходов бюджетом СССР получено 40 645 миллионов рублей. То есть во время советской оккупации с 1946 до 1990 года на территории Латвии СССР потратил на 15 961 миллион меньше, чем получил с территории Латвии. В этом расчете советские рубли до 1961 года пересчитаны в эквиваленте советских рублей после денежной реформы 1961 года (10 рублей до 1961 года = 1 рубль после 1961 года). **Они составляют 18,8 процентов общего дохода (85 млрд рублей) с территории Латвии.**

Очень велики также были военные расходы СССР в Латвии, которые в период времени с 1946 по 1990 год в целом составили 13 346 миллионов рублей или 18,9 процентов от общих расходов (бюджеты СССР и Латвийской ССР вместе) на территории Латвии. Следует еще раз подчеркнуть, что эти расходы были профинансированы из полученных в Латвии доходов.

Эти расчеты опровергают созданный во времена СССР и до сих пор поддерживаемый миф об инвестициях СССР в Латвию и в странах Балтии в целом и доказывают совсем противоположное — Латвия, а также страны Балтии в целом были донорами экономики СССР. Страны Балтии были донорами бюджета СССР и в так часто упоминаемые в советской пропаганде послевоенные годы. В этот период приоритетами СССР были не инвестиции в производство, а подавление движения национального сопротивления и милитаризация территории.

Результаты финансовых расчетов дают ответы на многие вопросы, на которые прежде было трудно ответить, и объясняют феномен экономической политики СССР в Балтии. Расходование всей созданной народным хозяйством прибыли за пределами территории стран Балтии и одновременное непропорционально большое финансирование военных расходов из полученных на территории Балтии доходов в значительной степени объясняет растущее из года в год социально-экономическое отставание от развитых стран Запада, с которыми до советской оккупации Балтийские государства были сравнимы по качеству жизни. Несмотря на относительно высокие показатели общего объема производства, это не давало практически никакой добавленной стоимости территории и жителям, потому что все производственные остатки (прибыль) были потрачены за пределами территории стран Балтии. Можно сделать выводы об очень интенсивной экономической эксплуатации территории и населения, навязанная СССР экономическая модель тормозила нормальное развитие и повышение качества жизни населения Балтийских государств.